

ЭКОНОМИКА В ИЗОЛЯЦИИ

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.29-karev

Пандемия коронавируса очень быстро создала кризисную ситуацию в экономике многих стран – прежде всего стран с развитой экономикой, где был введён режим самоизоляции для большинства населения, за исключением людей тех профессий, которые должны обеспечивать работу государственных, медицинских служб, транспорта, отдельных сфер торговли и т. п.

Сейчас трудно предсказать, как далеко зайдёт стагнация заблокированных сфер экономической и социальной жизни общества. Вследствие этого затруднительно точно определить характер последствий принятых правительствами мер: сценарий последствий для экономики будет зависеть от характера и продолжительности принятых мер изоляции. Но о скором приближении кризиса и уже о начале его первых фаз в ряде отраслей не говорят сегодня только полностью отрешённые от текущей ситуации люди.

В статистике заболеваемости и смертности коронавирусом существуют ощутимые расхождения, что вызывает вопросы к имеющимся данным. Максимальное количество заразившихся наблюдается в странах Южной Европы и США, там же и наибольшая смертность. Существенно лучше ситуация в странах центральной и северной Европы, в России и странах СНГ, некоторые европейские страны так и не ввели карантин.

При этом следует учитывать, что идентификация данного заболевания крайне затруднена: «...делать прогнозы на основании доступных сегодня данных — всё равно что гадать на кофейной гуще. Те тесты, которыми сейчас подтверждается инфицированность (методом ПЦР, полимеразной цепной реакцией), определяют количество РНК на пике заболевания, когда происходит размножение вируса у больного. Заболевание на очень ранних или последних стадиях этими тестами не детектируется. Кроме того, тестируют малый процент от популяции: тех, кто попал в больницу, либо их родственников,

либо тех, кто летел с ними рядом в самолёте. А огромная человеческая популяция вокруг, которая ходит по улицам и не проявляет ярких симптомов, так и остается не проверенной» [2].

Эпидемии (в том числе и более серьёзные) случались и раньше – и справлялись с ними более эффективно: надо максимально быстро изолировать заразившихся. Видимо, такая оперативность объясняется гораздо большей опасностью предыдущих эпидемий с высоким уровнем смертности. При этом более поздние волны (в сравнении с «испанкой» 1918 года с миллионами смертельных исходов) различных форм гриппа уже являлись малоопасными и не приводили к карантинным мерам.

Стратегия жёсткой избирательной изоляции была реализована во Вьетнаме: там всего несколько сотен заразившихся и практически отсутствуют смертельные случаи. И это при том, что круглогодично тёплые курорты Южного Вьетнама всегда переполнены китайскими туристами, а сама страна является туристической целью номер один для её соседа с миллиардным населением, откуда изначально и распространился вирус.

Если количество летальных исходов и тяжёлых осложнений в стране будет оставаться крайне небольшим (как и на текущий момент), то оптимально изолировать выявленных больных и группу риска, а не большую часть экономически активного населения страны.

Особенно с учётом того варианта, что коронавирус мог уже распространиться в России (как и в Европе) ещё с осени прошлого года, и «заразившиеся» сегодня – это просто выявленные случаи уже очередной волны. В такой ситуации приобретение иммунитета у подавляющей части населения будет наиболее верной и в конечном счёте более безопасной стратегией.

Методика введения различных ограничений под предлогом эпидемии также не нова, она применялась и раньше – якобы выявленная вспышка холеры в Нижнем Поволжье в конце советского периода с целью ограничения туристического потока в этот регион на летний период.

Однако сегодня всё гораздо серьёзнее и масштабнее, а главное – рыночные структуры более чувствительны ко всякого

рода простоям, задержкам, блокадам и прочим следствиям кризисов разного рода, чем государственные.

Органы власти сознательно блокируют собственную экономику на основе предполагаемых данных трудно определяемого заболевания, характер и последствия распространения которого до конца не выяснены. А характер нарастающих статистических данных всё более свидетельствует о не самой высокой эффективности вводимых мер изоляции, которые всё равно являются частичными: не получается изолировать всё население, часть его всё равно продолжает ходить на работу.

Остановить распространение вируса возможно было бы в регионах, используя преимущество большой территории нашей страны, но, видимо для этого нужны более жёсткие меры избирательного карантина.

Вместе с тем политика изоляции части населения страны с последующим введением электронных пропусков на передвижение – это удобная и малозатратная модель организации контроля за передвижением граждан с элементами контроля регистрации и переписи населения.

Население разделилось на тех, кто имеет пропуска и может каждый день ходить на работу, и остальных, а сферы деятельности - на внесённые в разрешительный список и прочие, заблокированные и предоставленные сами себе. Работают все госслужбы, врачи, военные, транспорт и т.д.

Частный бизнес, особенно малый, как бы уже и не нужен - очередной эксперимент над и без того уже более десяти лет стагнирующей «рыночной экономикой» в отдельно взятой стране некогда «развитого социализма».

Потери от простоя в период «борьбы с вирусом» и вынужденной изоляции могут оказаться критичными для многих частных компаний [1]. Согласно последним сообщениям министра экономического развития, российская экономика теряет в день до 100 млрд. рублей [3]. И пока непонятно, насколько предлагаемые Правительством меры по отсрочке части обязательных платежей и введения льготных программ в сфере кредитования смогут демпфировать надвигающийся кризис. Коммерческие банковские структуры, которые должны по определению служить источником новых льготных кредитов и

ограничивать свои требования по уже выданным, в конечном счёте, тоже часть рыночной системы и также подвержены кризисным явлениям. Соответственно, в надвигающемся кризисе они будут проявлять «кредитную сдержанность».

Пока налицо только резкое падение курса рубля, которое, как считают некоторые эксперты [4], можно было бы стабилизировать на «разумном уровне». Не менее существенную проблему представляет накопившаяся задолженность по уже выданным кредитам населению, которое окажется в условиях резко возросшей безработицы.

В России в первую очередь пострадали наиболее населённые и развитые экономические регионы: Москва и Московская область, а также Санкт-Петербург. В сложившейся ситуации экономическую активность можно было бы не снижать в других регионах. Видимо, для компенсации сложившегося положения строгие ограничительные меры планируют перенести из двух крупных мегаполисов и на большинство остальных регионов.

Какие проблемы ожидают российскую экономику в надвигающемся кризисе?

Спад спроса на продукцию нефтегазового сектора экономики, который прямо или косвенно в смежных отраслях генерирует до 2/3 российского ВВП, может привести к глобальной стагнации и без того слабой российской экономики. Проблемы в сферах малого бизнеса, прежде всего в сферах услуг, транспорта и логистики, туризма всех типов – вплоть до образовательного и медицинского.

Падение потребительского спроса и проблемы с поставками импортных материалов и комплектующих, при слабо развитом импортозамещении вызовет и стагнацию промышленности.

При общем падении спроса возможны отдельные всплески в сферах, где спрос вырастет как раз по причине кризиса и вынужденных ограничений, например – на рынке загородной недвижимости, к которой люди устремляются из городской изоляции.

При этом не пострадают и, скорее всего, расширятся каналы передачи и распространения информации, а также её хранения и обработки. Удалённые виды деятельности могут осуществляться из любых стран, и такая форма будет замещать виды

деятельности, основанные на классических очных формах взаимодействия людей.

Сама жизнь смещается в цифровую область, со многими её проявлениями: общением, работой, документооборотом, образованием, культурными мероприятиями и информационным обменом, управлением самыми разнообразными процессами – от контроля производства до медицинских операций. Удалённый контроль и мониторинг используется в ряде отраслей и на транспорте уже более полувека.

И глобальный мир будет адаптироваться к этим изменениям, всё больше смещаясь в область цифровой жизни и виртуальной реальности. Текущий кризис – это предварительная репетиция, тестирование и начало процесса глобальной цифровизации.

Если существует перманентная угроза транспортной блокады на мировом уровне с последующей остановкой многих взаимосвязанных производств и падением фондовых рынков, то естественной реакцией на это будет ускоренное развитие сфер экономики, независимых от перемещения и обработки физических объектов и непосредственных контактов людей. Неизбежный рост цифровой экономики с возможностью работы в удалённом доступе вызовет существенные изменения структуры современного рынка, прежде всего в тех областях, где ущерб от изменений будет минимальным: торговле и продвижении товаров, образовании и научной деятельности, информационных коммуникациях самого различного типа.

Вместе с тем не стоит забывать, что человек – существо социальное, требующее непосредственного общения в среде подобных ему. Кроме того, работа за компьютером и прочими гаджетами вовсе не прибавляет здоровья, как в физическом, так и в психологическом плане. Поэтому полностью и быстро перевести общение в цифровую сферу не удастся.

Скорее всего, будет всё активнее развиваться направление цифровой социализации. Молодёжь уже в значительной мере адаптирована к безличностному общению через электронные средства коммуникации, мессенджеры и социальные сети.

Но здесь возникает ещё одна проблема – обеспечение занятиями и удовлетворение потребностей населения, которое неминуемо попадёт в период высокой безработицы, или даже в условия постоянного снижения потребности в трудовых ресурсах.

Это не просто кризис на рынке труда – это его переструктурирование. С учётом того, что цифровой рынок имеет склонность к уравниловке – ведь большинство его участников потенциально не более, чем легко заменяемые операторы электронных устройств.

Проблема появления больших масс лишних людей в обществе и создания малозатратной модели поддержания популяции населения в стране имеет разные решения. Одно из них – самоизоляция с поддержанием человеческих функций и потребностей на минимально возможном уровне. И началась она не в период вирусного карантина: ранее были известны отдельные случаи самоизоляции в крайне перенаселённой Японии.

Вместе с тем длительное поддержание изоляции большого количества людей, особенно на обширных территориях, крайне затруднительно, если вообще возможно. Такие акции реализуемы в плотно населённых городах, мегаполисах и городских агломерациях, и только на ограниченные сроки.

Насколько далеко могут зайти карантинные меры в мире? В Исландии уже давно на карантин помещают лошадей, возвращающихся с соревнований в других странах, т. к. их популяция была изолирована на острове от других особей на протяжении нескольких сотен лет и ее представители не обладают сопротивляемостью к новым заболеваниям. Карантин может длиться от нескольких месяцев до полугода. Чаще всего лошадей не возвращают обратно, оставляя их в стране, куда вывезли, по причине длительных сроков изоляции на карантине. Карантинные меры в ситуации с коронавирусом уже вряд ли могут иметь значительный успех, даже при длительном их применении. А длительные сроки карантина окончательно разорвут связи между различными странами, сведя их на уровень 19-го века.

Поэтому возвращение к нормальному режиму работы и восстановление связей между регионами мира неизбежно в относительно короткий срок. Но неизбежно и нарастание тенденции к частичной перестройке производства и цепочек поставок в мировой глобальной экономике.

Развившееся к концу 20-го века на основе соединения факторов дешёвой рабочей силы, военно-политической стабильности и отлаженных транспортных цепочек глобальное разделение труда, породившее промышленный бум в странах

Юго-Восточной Азии и сокращение производств в экономически развитых странах, находится сегодня под угрозой.

На этом фоне вполне вероятным сценарием является усиление роли национальных государств, возобновление и концентрация в их границах ряда ранее вынесенных в третьи страны производств, ограничение притока дешёвой рабочей силы в промышленно развитые страны, которое отчасти стабилизирует в них рынок труда. Даже часть глобального производства может стать более локальным и самодостаточным, особенно, если обеспечить ему информационную поддержку, операторов и управленческие кадры, а также снабжать сырьём и комплектующими. Не первый год развивается технология 3D принтеров, способных методом послойной печати «копировать» широкий спектр изделий. Значительный потенциал лежит в сфере дистанционного управления производственными процессами, минимизирующего присутствие персонала.

При этом потеря поставщика дешёвых товаров и комплектующих из КНР и стран ЮВА может спровоцировать дополнительный рост цен. Но пока эту «фабрику мира» никто долгосрочно не ограничивал в поставках, и вряд ли сможет быстро прервать все её внешнеэкономические связи.

Всё же есть достаточные основания полагать, что нынешняя пандемия давно известного и не критически опасного типа вируса носит больше характер цифровой пандемии, распространяемой в среде масс-медиа и носящей признаки управляемого кризиса.

Является ли она инструментом принудительной цифровизации, ограничения глобальных процессов в мировой экономике и социальной жизни, попыткой быстрого обогащения на рынках биомедицинских препаратов или финансов, или просто случайно прорвавшимся в мир вирусом – покажет ближайшее время.

Литература

1. Во сколько бизнесу Москвы обходится день простоя из-за коронавируса [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - [Москва]: РБК, 2020. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/07/04/2020/5e8c7bbb9a79478c9128c3b7?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, свободный. - Загл. с экрана.

2. Почему нельзя предсказать последствия COVID-19: мнение учёных [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - [Москва]: ПМ, 16.04.2020. - Режим доступа: <https://www.popmech.ru/science/news-568994-pochemu-nelzya-predskazat-posledstviya-covid-19-mnenie-uchyonyh/>, свободный. - Загл. с экрана.

3. Россия теряет из-за ограничений по коронавирусу 100 млрд рублей в день [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - [Москва]: Ведомости, 24.04.2020. - Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8313265?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, свободный. - Загл. с экрана.

4. ЦБ попросил чиновников сдерживать информационную активность Глазьева [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - [Москва]: ТАСС, 23.04.2020. - Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8313265?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews, свободный. - Загл. с экрана.